

«КОЛЬ РАБОТАТЬ ИДЕШЬ, ЗАСУЧИ РУКАВА...»

Репортаж со встречи лауреата Государственной премии СССР писателя В. И. Белова с учащимися технического училища № 7 города Вологды

Едва закончились занятия, парни и девушки в синих форменках зашпешили в актёрский зал. Шумит молодой люд, волнуется. Двигаются стулья, слышатся оживлённые голоса, носятся взволнованные организаторы. Подхожу к книжной выставке: она посвящена творчеству В. И. Белова. «Кавуны», «Лад», «Каникулы», статьи о писателе... На противоположной стене вижу большой красочный плакат — «Встреча с Василием Ивановичем Беловым». А над сценой — плакат: «Поздравляем нашего земляка Василия Ивановича Белова с присуждением Государственной премии СССР!». Алет гвоздики... Ребята ждут в гости своего любимого писателя.

Но он появляется не сразу... «Неудобно как-то присутствовать, когда речь идет о тебе самом», — скажет он. И самыми первыми поднимутся на сцену герои его книг. Артисты Вологодского драматического театра Любовь Филиппова, Анатолий Михасик и Евгений Валуев представляют ребятам сценки из спектакля по пьесе В. И. Белова «Над светлой водой». Зал дружно аплодирует. Слыше 270 раз прощала эта пьеса на сценах страны и всякий раз — с неизменным успехом. В чем же причина?

— В доходчивости, в откровенности, в человечности, в значимости проблем, которые поднимает автор, — говорит артист Е. Валуев.

— Василий Иванович черпает свой материал из жизни, которая нас окружает. И жизнь эту он очень хорошо знает, — добавляет Анатолий Михасик.

Под руководством актрисы Л. Филипповой выступают и сами ребята. Девушки читают отрывки из произведений Белова, его первые стихи. Повесть разговор о творческой манере писателя, его языке... И вдруг в дверях появился сам Василий Иванович. Нарядный, улыбающийся, веселый. Поднялся весь зал, приветствуя его бурными аплодисментами.

— Разрешите передать вам низкий поклон от всех наших вологодских писателей, — говорит Василий Иванович.

И дальнейшую встречу решено было проводить в форме вопросов — ответов. Вопросы не заставили себя долго ждать.

— Любите ли вы поэзию?

— Вчера выступал в МГУ — там также был задан этот вопрос. Я не знаю писателя, который бы не любил поэзию. Я

искренне ее люблю. Моя первая книжка была книгой стихов. А недавно опубликована сказка-пьеса, написанная белым стихом.

— Василий Иванович, а почему вы живете в Вологде — провинциальном городе, а не в столице? Как вы реализуете свои планы?

— А почему я должен жить в столице? Я живу на родине, здесь родился. И не согласен с теми, которые считают, что писатель обязательно должен жить в Москве. Живя в Вологде, я много езжу по стране, бываю за границей. В молодости также отдал дань поездам и романтике. Что касается планов, то они, конечно, не всегда реализуются: наметишь одно, а получается другое. В ближайшем будущем хочу написать вторую книгу о коллективизации и еще одну пьесу. Думаю, что сделаю, если будет здоровье.

— Что особенно дорого вам из воспоминаний о детстве?

— Я помню себя с двух лет. Родился осенью 32-го года, а в 35-ом умер Куйбышев, — я запомнил этот момент. Дороги мне воспоминания об отце, о матери, о братьях, о сестрах, о всей деревенской жизни. В детстве меня очень интересовала рыбная ловля и работа на лошадах. И еще — мельницы! Ветряные и водяные! Очень интересными они мне казались. Позже описал их.

— Как вы относитесь к современной молодежи?

— Может, я не совсем хо-

рошо ее знаю, но отношусь к ней положительно. Ведь в ней мы видим и свою молодость. Молодежь мне нравится, но есть к ней порой претензии. К примеру, не нравится мне сленговое увлечение зарубежной эстрадой. Культурной отсталостью считаю, когда человек не интересуется классикой, песенной народной культурой.

Во многих молодых людях бытует чуждое мне мнение, будто физический труд — явление отсталое, я с этим не согласен и в меру сил буду бороться. Мне кажется, тут сказано неправильное воспитание, да и телевидение, радио, кино подчас способствуют формированию такого мнения. Иные считают: быть космонавтом, артистом, писателем — хорошо, а вот слесарем или дояркой — плохо. Бросают деревенский дом, едут на БАМ. А ведь у нас здесь — свой «БАМ». Я считаю: учиться — надо ехать в город. Но всю жизнь скитаться, с места на место переезжать, нигде толком не пристроившись, — это не годится.

Не нравится мне слишком легкий взгляд некоторых юношей и девушек на любовь. О любви можно много говорить, но лучше о ней молчать. Нередко любовь путают с влюбленностью — физической близостью, отсюда и беды всякие. А любовь — это что-то тайное, сокровенное, нельзя швыряться этим священным чувством. Надо уметь ждать, уметь верить и не подменять это чув-

ство «легким ощущением».

— Расскажите, пожалуйста, о зарубежных встречах?

— Я знаю многих зарубежных писателей. Во всех социалистических странах есть среди них мои знакомые и друзья. Недавно я побывал в Болгарии, был в Венгрии, в Польше, а также в Финляндии, в Англии, Франции, Италии. Говорить о деятельности литераторов трудно, так как один придерживается буржуазного толка, другие — близки к нам, а третьи вообще хотят быть вне всяких «группировок».

— Какое впечатление производит на вас молодежь Запада?

— Молодежь на Западе очень разномастная. А в основном она похожа на вас, молодёжь — они везде одинаковы. Только вот проблемы, которые их волнуют, совсем другие, чем у нас. В Финляндии над молодежью, словно дамклов меч, висит угроза безработицы. Это страшно. Страшно тем, что человек постоянно чувствует себя неполноценным. Когда я был во Франции, то нечаянно попал в толпу демонстрантов, окруженных полицейскими с дубинками. Бастовали студенты. Они требовали свободы поступления в учебные заведения. С бытом молодежи Запада я знаком мало, но когда заходил в танцевальные залы, дискотеки, там — наподобие наших. Только при этом явно заметен возрастной интерес к своей, народной музыке. Помню, как в Англии красиво и задумчиво пели парни народные шотландские и английские песни.

— Понравилась ли вам организация «Целуются зори»?

— Если честно, то не очень. Можно было сделать лучше. Тем не менее фильм посмотрело большое количество народа. Кино как кино, это уж такое дело.

— Как рано вы начали писать и трудное ли это занятие?

— Стихами начал заниматься в седьмом классе, лет тринадцати-четырнадцати. Писал просто так, от скуки. В армии увлекся литературой всерьез, писал даже критические статьи. Стихи печатались в газете «На страже Родины» Ленинградского военного округа, в журнале «Звезда», потом — в газете «Красный Север», потом уехал на Урал, пытался печатать стихи в Перми, — но их никто не брал. Советовали и в Ярославле: «Не стоит вам заниматься этим делом». Но чаще мне все-таки везло. Судьба столкнула меня с замечательными людьми: ленинградским поэтом А. В. Решетовым, Я. В. Смеляковым, А. Яшиным, которые мне очень помогли. Трудности? Их по-всякому можно понимать. Если трудность — когда что-то не получается — утешаешь себя: сейчас не получилось, потом

получится. Бывают трудности приятные, которые приятно преодолевать. Я не думаю, что писать — это очень трудно, скорее — приятно. Я при письме испытываю наслаждение. Приятно ведь вам, скажем, тогда, когда вы хорошо выполнили трудный чертеж? Другое дело, что браться надо всегда за свое дело.

— Скажите, пожалуйста, а что послужило причиной написания пьесы «Над светлой водой»?

— Жизнь там есть. Было и собственное ощущение утраты родины, когда в деревне моей из 23 домов уцелело лишь шесть. Селение малых деревень... Эту горечь людей я отношу и к себе. Сам сюжет собран из отдельных деталей, он довольно прост. Помню, когда работал секретарем Грязовецкого райкома комсомола, встречались истории и по-сложнее. В жизни бывают и большие трагедии.

— Селение малых деревень... Время показало, что вы были правы, защищая право на их существование. Как вы относитесь к этому теперь?

— В сельском хозяйстве много проблем, о них можно говорить неделю. Когда написал пьесу, некоторые косо на меня смотрели, считая, что раз идет концентрация производства, то надо сселить и деревни. Я не за то, чтобы в каждой деревне строить Дом культуры, но пусть народ сам решает, что ему делать. А так, конечно, некоторые районные руководители были заинтересованы в сселении — руководить легче, по телефону можно. Смотришь, в сенокос, девять часов утра, а возле колхозной конторы — ни души. А настоящий крестьянин не привык вставать позже солнца. Последствия оказались очень серьезными. С ликвидацией малых деревень поставлен крест не только на них, но и на земле: заросли покосы, луга, поля. Дети в город бросились, а старики к детям подались. Пришлось ликвидировать малые фермы. Смотришь: комплекс действует, а прироста поголовья нет.

— Ваша книга «Лад» — это исследование или жизненный опыт?

— И то и другое одновременно: и исследование, и жизненный опыт. Скажу только одно, что в ней изложены лишь мои собственные ощущения и материалы. Никакими другими источниками я не пользовался.

— Вы пишете о людях села, их проблемах. Почему?

— Я пишу не только о людях села. Есть книги и о городских проблемах. А деревня! О чём душа болит, о том и говорю.

На этом вечер закончился. — Я желаю вам удачи, — попрощался Василий Иванович.

Г. БУТУСОВА.

На снимке: В. И. Белов на встрече с учащимися профтехучилища № 7.

Фото В. Колесова.